

Вот вам, господа, еще болт!..

Тектонические потрясения в казахстанском банковском секторе весной перекинулись и на отечественную фондовую биржу

ЗА КУЛИСАМИ СКАНДАЛА

Для биржи, которая, как некогда Уолл-стрит, представляет у нас нечто вроде закрытого «клуба жирных котлов», шоки нынешнего масштаба явно несравнимы с историями типа скандального дефолта «Шахармунайгаза» по облигациям или роковой ошибки трейдера Baily Asset Management. Насколько сложно биржевикам выкручиваться из перипетий большой политики и большого бизнеса, стало очевидным в ходе информационно-противостояния KASE, АФН и «Народного банка Казахстана» с газетой «Время».

Тулеген АСКАРОВ

Напомним читателям, что эта битва началась со статьи, вышедшей 1 апреля под заголовком «Чье чутье?». В этой заметке наши коллеги вполне недвусмысленно дали понять обществу, что Григорий МАРЧЕНКО мог предоставить инсайдерскую информацию «Народному банку Казахстана» о предстоящей девальвации тенге.

Кому «принес» валюту Марченко?

В принципе, мысль эта не нова, ибо давно обсуждается в обществе, а сенатор Гани КАСЫМОВ публично обратился к главе Нацбанка с требованием раскрыть информацию о покупателях крупных сумм инвалюты на бирже накануне девальвации тенге 4 февраля. Главный банкир страны лично сенатору пока не ответил, поскольку вроде бы не получил запрос в письменном виде, но не рас заявлял о том, что ни он лично, ни Нацбанк не допускали утечки информации о готовящейся девальвации тенге.

В общем, заметка наших коллег на эту тему могла бы кануть в Лету журналистских писаний, если бы не ее удивительная фактологическая основа. Со ссылкой на KASE «Время» заявило о том, что на дневной сессии 3 февраля, когда спрос на доллары резко возрос на бирже, основными покупателями инвалюты (почему-то в газете говорится о некой «алмазинской» валюте) значатся ПИФ «Казына», «Алматы Инвестмент Менеджмент», «Народный банк Казахстана» и некоторые другие компании.

По их словам, точные данные о суммах покупки каждым из участников этой сессии руководство биржи отказалось сообщать, ссылаясь на коммерческую тайну. Но, напомнив о покупке «Народным банком» в декабре 50-процентного пакета акций АИМ и создании ПИФ «Казына», управление которым передано АИМ, наши коллеги вполне логично выдвинули обвинение в том, что именно «Народный банк» был самым крупным игроком на бирже в канун девальвации.

Задюно журналисты напомнили читателям, что г-н Марченко возглавлял правление «Народного» непосредственно перед назначением в Нацбанк. В общем, тень на плетень? главы Нацбанка наводилась вполне ясно, а читатели газеты из правоохранительных органов могли бы задюно логично уязвить эту историю и с «конечным» владельцем «Народного» Тимуром КУЛИБАЕВЫМ, ныне топ-менеджером ФНБ «Самрук-Казына».

Ведь если верить аргументам журналистов, то получалась вполне ясная схема, активно обсуждаемая сейчас в обществе: олигарх провел сначала своего человека в руководство Нацбанка, затем дал команду ФНБ, то есть самому себе, направить крупную сумму господдержки в «Народный» на депозит, далее на эти деньги покупаются доллары на бирже, а затем г-н Марченко дает отмашку на девальвацию тенге, принося своему бывшему хозяину по «Народному» в течение нескольких минут прибыль как минимум в 30 млрд тенге. Хотя, конечно, это только версия, а совсем не факт!

Биржа «раскрылась» отказалась!

Тем не менее поначалу публикация «Времени» не вызвала большого интереса у финансистов и аналитиков из-за явных нестыковок в приведенных ею фактах.

Во-первых, официальных сведений о крупных акционерах АИМ нет ни на сайте компании, ни в данных АФН. А на сайте «Народного банка Казахстана» в списке дочерних компаний АИМ и ПИФ «Казына» не указаны, к тому же банкам и вовсе запрещено выступать учредителями ПИФов.

Во-вторых, неточно приведен в заметке общий юридический адрес обеих компаний. Наши коллеги указали его по ул. Манаса, д. 34а/8а, тогда как адрес АИМ, указанный на сайте АФН, таков: ул. Джандосова, 8а/ул. Манаса, 34а. Это здание хорошо известно многим алмазникам, ибо находится на оживленном пересечении улиц Манаса и Джандосова, рядом с городской больницей и российским генконсульством. Там с момента открытия бизнес-центра находится отделение «АТФБанка», в то время как алмазинский филиал «Народного» размещается на ул. Розыбакиевы, вопреки утверждениям наших коллег, поместивших в своей заметке этот филиал в одно здание с АИМ.

Далее, по данным биржевых аналитиков, объем (брутто) дневной сессии 3 февраля составил \$1 млрд 76,1 млн, неттооборот — \$930,4 млн, а неудовлетворенный спрос на инвалюту — почти \$613 млн. Откуда взялась цифра \$1 млрд 235 млн, указанная нашими коллегами в качестве оценки спроса на доллары на этой сессии, осталось непонятным. Но главная ошибка состояла в утверждении, что АИМ и «Казына» участвовали в торгах на бирже в то время, как эти компании не являются членами KASE по соответствующей категории.

Статья в газете «Время» так и осталась бы очередной страницей в противостоянии сырьевых компаний с банками, но продолжение истории оказалось весьма неожиданным: биржа взяла и назвала поименно банки, приобретающие инвалюту на бирже в ходе торгов 2 и 3 февраля текущего года.

В общем, все выглядело довольно загадочно, особенно если учесть, что, по неофициальным данным, собственники газеты являются «Казакмыс» и владелец «Казкома» Нуржан СУБХАНБЕРДИН. Тем более что в заметке приводились ссылки на комментарии заместителя директора департамента лицензирования АФН Айкен НАЖИМЕДЕНОВОЙ и биржевиком.

На следующий день после выхода статьи последовали вполне предсказуемые опровержения со стороны АФН, «Народного» и KASE. В АФН, к примеру, заявили, что ни г-жа Нажимеденова, ни другие сотрудники комментировать газете не давали. Биржа подтвердила, что 30 марта «Время» письменно обратилась на KASE «с просьбой подтвердить информацию, якобы опубликованную на веб-сайте о покупке АО «Народный» сберегательный банк Казахстана», открытым паевым инвестиционным фондом «Казына» и АО «Алматы Инвестмент Менеджмент» крупных сумм валюты во время дневной сессии 3 февраля. А также объяснить причину, по которой решением биржевого совета KASE АО «Алматы Инвестмент Менеджмент» с 27 марта 2009 года исключено из членов KASE...».

Ответ с биржи был дан 31 марта, в котором «KASE аргументированно ответила, что все предположения редакции газеты «Время» являются ошибочными». Биржевики также напомнили нашим коллегам о том, что в силу коммерческой и служебной тайны не публикуют сведения о сторонах сделок купли-продажи инвалюты и объеме спроса на иностранную

валюту со стороны участников биржевых торгов.

В отношении участия «Народного банка Казахстана» в торгах 2 и 3 февраля биржевики вновь напомнили, что не уполномочены раскрывать эту информацию, и резюмировали свою позицию следующим образом: «...Но, обладая такими сведениями, ответственно заявляем, что утверждение Вашего автора: «именно 3 февраля... «Народный банк» вместе с его аффилированными компаниями купил более \$1 млрд» — является откровенной дезинформацией и не имеет под собой никаких оснований».

KASE вдруг назвала геров

В общем, эта статья так и осталась бы очередной страницей в противостоянии сырьевых компаний с банками по типу легендарной заметки в контролируемой евразийцами газете «Экспресс-К», предвещавшей банкротство «Казкому» и озглавленной «Вот вам болт — у нас дефолт». Однако продолжение истории оказалось весьма неожиданным.

Поздно вечером в четверг, 2 апреля, в 21 час 52 минуты, то есть в самый канун выхода предыдущего номера нашей газеты, биржевики представили еще одну публикацию — на этот раз с наименованиями банков, приобретавших инвалюту на бирже в ходе торгов 2 и 3 февраля текущего года. На этот необычный шаг биржа, как указывалось в ее сообщении, пошла по просьбе Нацбанка (!) и с согласия большинства банков — участников торгов.

Целью публикации было «прекращение спекуляций в не-

которых средствах массовой информации (в частности, в газете «Время») относительно банков, которые приобрели доллары США на торгах KASE накануне девальвации тенге якобы на основании инсайдерской информации». Можно предположить, что из Астаны было оказано мощное давление на Нацбанк, АФН, банки второго уровня и биржу, вынудившее последних в срочном порядке раскрыть ранее закрытую для общественности информацию. Возможно также, что с этим требованием обратился г-н Кулибаев, дабы защитить свой имидж.

Поскольку круг банков, согласившихся на раскрытие сведений об их участии в торгах 2 и 3 февраля, постепенно расширялся, то биржевикам пришлось несколько раз обновить свою первую публикацию на эту тему, выложив последние данные на сайт KASE в 18 часов 45 минут в пятницу, 3 апреля. Из 21 банка, представленного в данных биржи, 7 банков на этот момент отказались раскрыть свои названия.

В принципе, как говорится, дело хозяйское, но, заглянув на всякий случай в данные биржевых аналитиков о составе первой десятки ведущих операторов валютного рынка в феврале, легко было предположить, что среди «анонимных» с большой долей вероятности могли оказаться «Нурбанк» (2-е место), «АФТБанк» (5-е), «БТА Банк» (7-е), «Казинвестбанк» (9-е) и дочерний «Сбербанк» (10-е место). Кроме того, с учетом высокой активности на рынке по итогам января — февраля к этой пятёрке можно добавить еще «Ситибанк Казахстан» и «HSBC Банк Казахстан».

СКАНДАЛ РАСКРУЧИВАЛСЯ ШАГ ЗА ШАГОМ: сенатор «наехал» на главу Нацбанка и... понеслось.

Гани КАСЫМОВ потребовал от главы Нацбанка раскрыть информацию о покупателях инвалюты на бирже накануне девальвации.

Григорий МАРЧЕНКО сенатору не ответил, но заявил, что ни он лично, ни Нацбанк не допускали утечки информации о девальвации.

Оппоненты подозревают главу Нацбанка в приверженности группе зятя президента и владельца НБК Тимура КУЛИБАЕВА.

Биржа по просьбе Нацбанка пошла на беспрецедентный шаг – дала информацию о банках – покупателях инвалюты в ходе торгов 2 и 3 февраля.

... Впрочем, первым оказался один из не раскрывших свое название банков-«анонимов» с показателем в \$326,5 млн, далее следовал «Казком» (\$312,8 млн), затем еще один «аноним» (\$181,9 млн). За ними шел «Народный банк» с объемом покупки инвалюты \$173,2 млн, а далее еще один неназванный покупатель с объемом \$158,8 млн. У остальных банков результат оказался гораздо ниже планки в \$100 млн. А в общей сложности на лидирующий квинтет пришлось \$1 млрд 153,2 млн, или 75,9% от суммарного результата двух торговых дней в \$1 млрд 519 млн. А в минувший понедельник выяснилось, что и «БТА Банк» оказался в составе лидирующей пятерки покупателей инвалюты, а также стал ее лидером с результатом в \$326,5 млн. Информация об этом биржевики разместили на своем сайте 6 апреля в 15 часов 34 минуты. Ну а национализированный «Темірбанк» показал вполне скромный результат в \$1,3 млн, «Альянс Банк» – и вовсе в \$0,55 млн.